КОНСТАНТИН ОБРАЗЦОВ

ДОГОВОР ОФЕРТА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Трагикомическая история о состоявшемся договоре с дьяволом от автора «Молота Ведьм».

- Константин Образцов
  -
- notes
  - 1
  - 2

Константин Образцов
Договор оферта [1]

«Он эту искру разумом зовет
И с этой искрой скот скотом живет.
Прошу простить, но по своим приемам
Он кажется каким-то насекомым».

Иоганн Вольфганг фон Гёте.

Для ритуала все было готово: тщательно собрано, изготовлено, просчитано и выверено до мельчайших деталей. В таком деле ошибка была категорически недопустима. А может быть, что и смертельно опасна. Петр прекрасно сознавал это, как и то, что его первая попытка вызвать дьявола будет одновременно и последней: подготовка заняла чуть больше года, и вряд ли он найдет в себе достаточно сил, желания, а главное, веры в успех, чтобы пройти через все еще раз. Неудача станет очень тяжелым ударом, ведь в последние несколько месяцев он, можно сказать, жил этим проектом, ждал наступления решающей ночи, и даже мысленно делил свою жизнь на «ладно, пока потерплю» и «это уже после того, как…»

«После того, как» все должно было самым решительным образом измениться.

Собственно, сама идея вступить в контакт с сатаной с целью предложить на продажу свою бессмертную душу возникла именно из потребности все изменить и полного отсутствия реальной возможности это сделать. Петру было тридцать семь. Он работал директором по логистике в крупной известной компании. У него была жена, на три года младше, которая тоже работала – юристом, и тоже в большой и уважаемой фирме. Еще у него было двое детей семи и одиннадцати лет, трехкомнатная квартира в приличном доме и с приличным остатком по ипотечному кредиту, две машины – свой «Инфинити» и «Пежо» супруги, офис пять дней в неделю с девяти до шести, посиделки в пабе с друзьями по пятницам, субботние походы с семьей в кино, на

выставки, в театр или вечером с женой в ресторан, воскресные поездки в гипермаркет, отпуск два раза в год по две недели – Таиланд, Турция или Европа, высокий уровень дохода, квартальные бонусы, непременные горные лыжи зимой, велосипедные прогулки летом, возможность пару раз в месяц на буднях заскочить по дороге домой к проституткам, годовой абонемент в фитнесс-клуб, где он бывал всего пару раз, умеренно либеральные политические взгляды, депрессия в легкой форме и отсутствие иных планов на будущее, кроме смены автомобиля и постройки дачи – разумеется, после выплаты ипотеки.

Ситуация казалась безвыходной.

Чем дальше, тем больше Петр чувствовал себя будто бы взаперти. Жизнь перестала доставлять удовольствие. С каждым годом все чаще он говорил себе «никогда»: когда видел по телевизору роскошные яхты, идущие по лазурному морю, когда мимо него проносился «Бентли Континентал» или «Роллс Ройс», когда в каком-нибудь каталоге на глаза попадались часы, которые стоили, как его квартира и две машины впридачу – «никогда у меня не будет такой яхты, машины, часов», никогда он не прилетит в своем самолете на собственный остров, где его будут ждать фотомодели с обложек мужских журналов. Никогда. Это слово давило, как низкий, каменный потолок. Свою карьеру Петр построил сам: после окончания Университета работал вначале диспетчером отдела отгрузки, потом менеджером по логистике, самостоятельно, без протекций и рекомендаций, дорос до позиции начальника отдела, наконец, стал директором департамента – уровень, которого он достиг пять лет назад и на котором остановился. Смена места работы – дважды за эти годы – позволила выиграть немного в размере оклада и только. Дальше расти было некуда. Впереди ждали однообразные, серые дни, складывающиеся в недели, месяцы, годы, вплоть до момента потери трудоспособности, старости и болезни Альцгеймера или рака простаты. Данность. Стагнация. И дело даже не в собственно вещах, на покупку которых не было и уже не будет достаточно денег. Дело в самом слове.

Никогда. Качественно больше никогда и ничто не изменится.

Конечно, существовало много способов попробовать что-то поменять. Например, открыть собственный бизнес – обычно это первое, что приходит в голову уставшему от наемной работы высокооплачиваемому менеджеру. Некоторое время Петр думал об этом, при случае обсуждал с приятелями какие-то туманные перспективы или проекты, но так ничего и не надумал: интересных идей не появлялось, а связанные с предпринимательством риски потерять стабильный заработок

пугали. В конце концов, у него жена, дети и ипотека. Мотивационные паблики в Социальной сети смело давали советы и рекомендовали разные радикальные способы вернуть в жизнь смысл и радость: «иди за мечтой», «занимайся тем, что нравится» и все прочее в этом же духе. Петр, будучи человеком вдумчивым и рациональным, попытался понять, что у него за мечты и какое занятие могло бы принести ему радость. Кроме уже упомянутых островов, самолетов и «Бентли» на память пришла музыка: когда-то в туманной студенческой юности он неплохо играл на гитаре. Кажется, ему это нравилось. Ну и что из того? Все бросить и стать рок-музыкантом? А на что прикажете жить? Заниматься музыкой в свободное от основной работы время? На буднях он возвращался домой измотанный постоянными стрессами, выходные были расписаны на неделю вперед, да и отдохнуть не мешало бы. Опять-таки, что за цель может быть у подобных занятий? Вряд ли удастся стать звездой в тридцать семь, а тратить время и силы просто ради попытки развлечься было бессмысленно. Но он все же купил себе электрогитару и некоторое время пробовал музицировать, запершись в спальне, что не принесло ничего, кроме стертой кожи на пальцах, недовольства жены и осознания скудности своего дарования. Гитара была заброшена; еще раньше такая же участь постигла попытки увлечь себя катанием на спортбайке, прыжками с парашютом и даже курсами по управлению самолетом – классическими атрибутами того, что принято называть яркой жизнью. Пустые хлопоты. Скука. Бессмыслица. Еще более радикальные средства выйти за рамки обыденности типа сдачи квартиры в наем и отъезда в Таиланд не стоило и рассматривать. К тому же, от тоски, которую носишь с собой, перемена места жительства не избавит.

Оставались семейные радости. Детей Петр, конечно, любил – потому что так надо; жену тоже – по многолетней привычке. Четверо случайных людей, два взрослых и два ребенка, волею судеб оказавшиеся в одном времени и пространстве, связанные взаимными обязательствами и старающиеся не слишком нарушать спокойствие и комфорт друг друга – рабочая модель современной семьи в действии. Иногда, когда узы супружества и отцовства начинали казаться уж очень обременительными, Петр подумывал о разводе, но следом тут же возникали мысли о разделе имущества, алиментах и прочих издержках, а еще о лишении себя уже ставшим привычным некоторого комфорта – чистый дом, приготовленный ужин, отглаженные рубашки. Потери были очевидны, а приобретения – сомнительны.

Так что все шло, как и прежде. Герои телевизионных

рекламных роликов продолжали смело уноситься навстречу восходу в новых автомобилях, отважно прыгать в бурные реки, бросать вызов, испытывать пределы возможностей, покоряться духу стихий и говорить правду в лицо, а Петр все больше ощущал растущую неприязнь к самому себе и своему существованию, предсказуемому до обреченности, к однообразным дням, расфасованных в упаковки недель и месяцев.

Иногда Петр представлял себе идеальную жизнь, в ее абсолюте, без сковывающих условий реальности. Никакой определенной картины он не видел, только разрозненные образы и ощущения, но их было достаточно, чтобы осознать простую и очевидную истину: как ни крути, а все упирается в деньги. Счастье ему могло принести отсутствие финансовых ограничений: тогда можно было оставить опостылевшую работу, докучливую семью, положив жене и детям приличное содержание, чтобы избавиться от беспокойства, и наслаждаться свободой и одиночеством. Как именно, Петр не думал: что толку травить себе душу несбыточными мечтами – однако сами мысли об этом вызывали приятное и немного печальное томление о несбыточном, но прекрасном.

Мечта отличается от цели тем, что для последней нужно ясное понимание средств ее достижения. Петр не помнил, как ему в первый раз пришла в голову мысль о том, что способом осуществить его желания может быть контракт с сатаной: то ли из старого фильма ужасов, мелькнувшего на экране между программой о путешествиях и выпуском новостей в то время, как Петр меланхолично листал телевизионные каналы; то ли из обрывков разговора коллег, что-то вроде: «Там условия в договоре такие, что осталось только душу им продать за право сотрудничества»; то ли вовсе из беспокойного похмельного сна. Не запомнился ему этот момент потому, что он, как человек современный, взрослый и здравомыслящий, просто не мог вот так сразу взять и начать размышлять на подобную тему, от которой несло плесенью, паутиной и слипшимися от времени страницами унылых книг, не годящихся даже в качестве страшных сказок для не самых одаренных детей. Однако, пусть незаметно, но зерно идеи было посеяно. Окружающее удивительным образом вдруг стало способствовать его скорым всходам: возможно, Петр просто не замечал этого раньше, но теперь все чаще стали попадаться на глаза объявления доморощенных ведьм, обещавших магические ритуалы привлечения удачи, богатства и всех прочих мыслимых благ, пентаграммы и перевернутые кресты в уличных граффити, слова «Магия» и «Колдовство» на обложках в книжных магазинах; в довершение к этому супруга вдруг сообщила, что взяла два

билета на оперу «Фауст» – предлагали на работе со скидкой, вот и купила. Петр проспал половину спектакля, но по дороге из театра домой вдруг решил, что нужно изучить вопрос поподробнее. Глупость, конечно, но все-таки… Почему бы и нет? Так, для расширения кругозора.

Поисковый сервис в ответ на запрос «вызвать дьявола» выдал два миллиона ответов. Петр взялся за чтение. Первыми в списке шли кое-как сверстанные сайты всевозможных сатанистских сообществ, оформленные в стиле подростковых представлений о таинственном и ужасном: аспидно-черный фон, кроваво-красные буквы, иногда из рук вон плохая анимация – как правило, горящие факелы или скалящиеся черепа. На полях аляповато переливались яркие разноцветные объявления, рекламирующие легкий заработок в интернете, виртуальные казино, сайты знакомств и способы увеличения члена или обретения невероятной потенции. Под броскими заголовками тянулись скудные строки комментариев и обсуждений, в которых тинейджеры от четырнадцати до сорока лет вяло набивали себе цену нелепыми рассказами о сверхъестественных переживаниях. В описании способов воззвать к дьяволу недостатка на таких сайтах не было, но после поверхностного изучения довольно быстро выяснилось, что все они сводятся к трем-четырем скопированным текстам, которые заимствовались друг у друга вместе с грамматическими и смысловыми ошибками. Доверия такая информация не вызывала, и Петр копнул немного глубже, потом еще и еще, не заметив, как процесс увлек его по-настоящему, причем куда больше, чем любое из тех занятий, которыми в последние годы он пытался разнообразить унылую жизнь. Мечта стала принимать очертания цели, и это придавало изысканиям смысл, а сам Петр незаметно стал относиться к делу с серьезностью, которой совершенно не ожидал от самого себя и которой, казалось бы, вовсе не стоило такое нелепое и наивное занятие, как поиск способа вступить в контакт с демонами. Теперь это было его бизнес-проектом, сулящим в случае успеха выгоды неизмеримо большие, чем любые предпринимательские эксперименты.

Он очень быстро дошел до классиков практической магии, преодолевая сопротивление тяжеловесного стиля, осилил творения Папюса, Штайнера и Сен-Мартена и пошел дальше. Специально созданный документ для заметок по теме стремительно разрастался, постепенно перевалив за сотню страниц. Скоро ресурсы интернета оказались исчерпаны, и Петр отправился в библиотеку – впервые с тех пор, как готовился к защите диплома. За «Учением и ритуалом высшей магии»

Элифаса Леви последовал ««Calendarium Naturale Magicum» Тихо Браге, а потом и манускрипт «Lansdown» восьмисотлетней давности. Чем дальше, тем больше Петр осознавал, каким непростым делом было налаживанием коммуникации с инфернальными силами: те, как правило, предпочитали выходить на связь сами и неохотно откликались на воззвания со стороны смертных. Однако именно сложности вселяли надежду: если бы весь фокус был в том, чтобы нарисовать пентаграмму и провыть несколько заунывных стихов на латыни, он бы, может быть, уверился в несостоятельности своей затеи; но обилие необходимых условий, обязательных деталей и трудоемких приготовлений придавали делу вес и наукообразную строгость.

Покончив с теорией, Петр приступил к практическим действиям. Для проведения ритуала требовались пентакли, изготовленные из определенных материалов и в дни, соответствующие определенным фазам луны; кольца, сделанные собственноручно из сплавов металлов; кинжал, который также надлежало смастерить самому, с соблюдением необходимых условий и требований. Трудности множились и временами начинали казаться непреодолимыми. Где взять, например, кусочки львиной и волчьей шкуры? А перья зеленого дятла или кожу оленя, убитого в ноябре? Или кровь совы – сипухи? Как правильно расплавить и смешать равные доли свинца и золота? Как понять, что именно понимается под термином «трава гелиотроп», если этой самой травы насчитывается более трехсот видов? Но если Петр и умел что-то, так это добиваться поставленных целей. Заработав несколько довольно серьезных ожогов, он с двадцатой попытки сумел расплавить металлы, сделать из них кольцо и, вооружившись специально купленными для этой цели резаками гравера, с величайшей тщательностью нанести нужные знаки; разобрался в подвидах травы «молодило кровельное» и особенностях папоротника «венерины волосы»; заморозил ртуть со свинцом в мае, а в первых числах августа, в час Солнца, начертил пером лебедя, обмакнутым в серебряные чернила, необходимый пентакль на куске львиной кожи. На работе и дома заметили необычную увлеченность Петра каким-то новым таинственным хобби, однако он, разумеется, о сути своих интересов не распространялся, а ему вопросов не задавали: коллегам, по сути, до этого не было иного дела, кроме праздного любопытства, которое, не будучи удовлетворено, быстро переключилось на другие предметы; ну а жена была даже довольна, что муж наконец нашел себе занятие по душе и стал меньше брюзжать, глядя в экран телевизора, и даже, казалось, исцелился от постоянного сплина. Петр, тем временем,

приближался к заветному дню, вернее, ночи, время наступления которой он тщательно высчитал с соблюдением всех рекомендаций авторитетных источников.

Предстояло еще выбрать место. В этом вопросе кроме четко прописанных правил были и технические ограничения: не станешь ведь заниматься таким деликатным, можно сказать, интимным делом, как продажа собственной души, посредине оживленной улицы или в квартире жилого дома, пусть даже они и чрезвычайно выгодно расположены с точки зрения лунных карт, пересечения параллелей и меридианов, расположения геофизических силовых линий или близости старинного осквернённого кладбища. Впрочем, и эта проблема разрешилась успешно: в Петербурге нет недостатка в ушедших под землю погостах, над которыми возвышаются ныне городские кварталы, как и в местах, прекрасно подходящих для вызова темных сил всех рангов и мастей. Петр выбрал старое, частично уже расселенное общежитие на одной из глухих улиц, примыкавших к каналу, обводящему границы старого города: длинное, угрюмое, пятиэтажное здание, в одной половине которой еще обитали персонажи, нечувствительные к отсутствию таких излишних элементов комфорта, как наличие ванн или душевых, и легко переносящие соседство крыс, тараканов, промозглых и злых сквозняков, а также нескольких подобных себе субъектов в тесных, грязных, прокуренных комнатах, пропахших вонью немытых тел. Вторая половина старого дома была необитаема и отгорожена от той части, которая с известной натяжкой называлась жилой, запертыми на замки толстыми решетками, перегораживающими узкие, длинные и темные коридоры. В этом безлюдном крыле Петр и присмотрел подходящую для его целей комнату на втором этаже. Комендант общежития, огромный мужик с копной немытых рыжих волос, бельмом на глазу и деревянным протезом ноги, долго и подозрительно смотрел на Петра, угрюмо сопел, а потом вымолвил:

– Пятьсот рублей.

– Тысяча, – сказал Петр. – И Вы отдаете ключи от решетки в коридоре. Хочу быть уверен, что мне никто не будет мешать.

– Как скажешь, – пожал плечами комендант. – Но учти, там ни света, ни воды, ни отопления.

– Меня это вполне устраивает, – заверил Петр.

Дверь в комнату запиралась на болтающийся, проржавевший шпингалет. Из обстановки здесь был только стол, табурет и остов железной кровати с перепутанными пружинами панцирной сетки. Кровать Петр вытащил в коридор, стол с табуретом сдвинул в угол, зажег принесенный с собой мощный фонарь и приступил к

подготовке.

К началу Часа Творения все было сделано. Толстые свечи, расставленные вдоль стен, мерцающим пламенем освещали идеально начерченный мелом круг на дощатом полу. Внутри круга расположились пентакли, на коже, золоте и свинце: третий и пятый пентакль Сатурна, фигура Соломона, пентаграмма Агриппы – соединенные линиями, вдоль которых тянулась выписанная с великим старанием вязь знаков и букв. Точности и четкости рисунков внутри окружности позавидовали бы иллюстраторы средневековых гримуаров. Место, где должен стоять вызывающий, также было обведено кругом меньших размеров и защищено заклинаниями и несколькими пентаклями силы. В углу комнаты трепыхался под грубой тканью мешка еще живой голубь со связанными крыльями. На столе лежал предусмотрительно выключенный телефон, нож с прямым, длинным, тускло блестящим клинком, листок со словами заклятий и заранее составленный текст договора, на обдумывание и составление которого Петр потратил два дня. Согласно свидетельствам очевидцев и авторитетным источникам, дьявол был не самым надежным деловым партнером и пользовался любой неточностью или недосказанностью в формулировках, чтобы или вовсе не выполнить своих обязательств, или обернуть кажущиеся выгоды во вред незадачливому продавцу души – не иначе, как отец лжи был еще и отцом современной юриспруденции. Нечего было и думать обойтись только общими словами и пожеланиями: попросишь, к примеру, миллион долларов, а хитрый бес вывалит всю сумму в мелких монетах, да так, что они погребут под собой и задавят насмерть просителя; или, скажем, здоровье: как сформулировать свои требования, чтобы не оставить места подвоху? Скажешь, «как у младенца» – получишь впридачу младенческий разум, будешь сидеть и пускать пузыри на слюнявчик; скажешь, «как и сейчас, только не хуже» – а пока говоришь, тебе в организм успеют посадить злокачественную опухоль, и пожалуйста, придется отдавать демону душу раньше, чем того бы хотелось. Поэтому Петр заранее все продумал и записал свои требования как можно подробнее, оговорив нюансы, чтобы, когда настанет момент, без запинки зачитать их нечистому духу.

Было бы только, кому зачитать.

Промозглый сырой полумрак комнаты подрагивал, будто бы в предвкушении. В непроницаемой тьме за окном шумел дождь; тяжелые капли барабанили по ржавому железу водостока. Обрывки отслоившихся обоев на грязных стенах слегка трепетали в струйках горячего воздуха от свечей. Пора было начинать.

Петр взял со стола листок с заклинаниями и громко, раздельно и четко прочитал на латыни зачин. Голос был ровным и не дрожал. Получилось неплохо. Не давая себе времени задуматься, насколько происходящее походит на какую-то нелепую буффонаду, Петр шагнул в угол, развязал мешок и вынул трепыхающегося белого голубя, крепко прижав крылья птицы к мягким бокам. Голубь затих и смирился – теплый, трепещущий, упругий, будто вынутое из груди сердце, и уставился на Петра круглым оранжевым глазом, словно хотел получше его запомнить. Петр взял нож, ступил в центр главного круга, на секунду застыл, занеся руку, и резко взмахнул клинком – движение, отточенное десятками повторений. Лезвие свистнуло в воздухе, с легкостью срезав голубиную голову, которая, со стуком запрыгав по полу, отлетела в угол. Кровь выстрелила длинной, тугой струей, обрызгала дверь и стала выплескиваться из обрубка шеи судорожными толчками. Петр крепко, так что хрустнули тонкие кости, сжал дергающуюся в конвульсиях обезглавленную тушку голубя, будто выжимая влажную губку, и, нараспев повторяя фразы заклятия, принялся кропить кровавой струей пентакли и пересечения ломаных линий внутри широкой окружности. Момент был чрезвычайно ответственный: важно было успеть совершить надлежащее окропление и произнести необходимые слова до того, как в тельце убитой птицы иссякнет кровь; но долгие тренировки не прошли попусту – последние густые и вязкие капли упали в нужную точку, едва отзвучали напевные ноты финальной темной молитвы. Петр оставил трупик голубя в центре круга, отступил на свое место и перевел дыхание. Оставалось последнее, самое простое, но в то же время решающее: прочесть заклинанье призыва. Петр решительно взял в руки листок.

– Euphas Metahim, frugativi et appellavi…

Через минуту отзвучало последнее слово. Сгустилась глухая, вязкая тишина, только дождь монотонно шелестел за окном, стучали по подоконнику капли и чуть слышно потрескивали фитили горящих свечей. Петр ждал. Секунды тянулись, как годы.

Ничего. Ни зловещего воя из каменных лабиринтов старого дома, ни шевеленья оживших теней в полумраке, ни стука в дверь; в центре магического круга не появился сотканный из адской тьмы силуэт, не вошел в комнату черный пудель с горящими как угли глазами, и даже не пронесся внезапный порыв леденящего ветра. В застоявшемся, влажном воздухе комнаты по-прежнему пахло плесенью и сырой штукатуркой, а вовсе не серой.

Прошло минут десять, а может быть, четверть часа. Петр устало опустился на табурет. Он чувствовал себя обманутым,

разбитым, опустошенным, а еще – совершеннейшим идиотом. Сейчас вся абсурдность этой затеи, на которую он потратил столько времени, сил, денег стала ему очевидна. В самом деле, чего можно было ждать? Визита оперного Мефистофеля? Появления рогатого огнедышащего чудища, лезущего из разверстых адских глубин? Смешно и глупо. Петр вспомнил, что утром надо снова идти на работу, и ему захотелось немедленно заколоться тем самым ножом, которым отрубил голову несчастному голубю. Он вздохнул, встал и стал стягивать через голову расшитый золотыми и серебряными нитями черный балахон чистого китайского шелка, произведенного из коконов тутового шелкопряда, собранных при убывающей луне.

На столе зазвонил телефон.

Петр замер с поднятыми руками, высунул голову из-под черной ткани и вытаращился на свой смартфон. Такого не могло быть: он точно помнил, как выключил аппарат еще до того, как начал чертить на полу фигуры и знаки, однако вот, пожалуйста – мобильник подмигивал голубоватым экраном, голосил и нетерпеливо елозил по грязной столешнице. «Номер неопределен» – высвечивалось на дисплее. Петр пожал плечами, протянул руку и взял трубку.

– Алё.

– Здравствуйте, с Вами говорит оператор службы поддержки пользователей, – сообщил приятный и дружелюбный женский голос, – имя мне Легион, чем могу Вам помочь?

– Ошиблись номером, – машинально ответил Петр.

Потом понял, поперхнулся и сел.

– Вы совершили запрос по линии прямой связи, – терпеливо пояснил женский голос. – Это случается довольно редко, но, согласно принятому регламенту, мы отзываемся на каждый вызов такого рода. Итак, какой у Вас вопрос?

– Я хотел…хочу продать душу, – просипел Петр.

– Простите?

Петр откашлялся и произнес уже четче:

– Я хочу заключить договор о продаже своей бессмертной души и готов обсудить условия сделки.

– О, – удивилась женщина. – К сожалению, повторная продажа души невозможна.

– То есть как, повторная? – теперь настало время удивляться Петру. – Я пока ничего Вам не продавал.

– Ошибаетесь. Ваша душа принадлежит нам согласно безусловно акцептованному Вами договору-оферта.

– В смысле? Не понимаю, ведь я не…

– Чего ты не понимаешь? – неожиданно рявкнул в трубке

грубый мужской баритон. Петр вздрогнул и ощутил, как между лопатками побежала струйка холодного пота. – Знаешь, что такое оферта?

Петр сглотнул и напряг память.

– Да, – сказал он. – Это публичное предложение товаров или услуг.

– Молодец, – похвалил мужской голос. – Мы предложили услуги, ты ими пользуешься в свое удовольствие, за что и расплатишься душой, когда придет время.

– Но я ничем не пользуюсь! – едва не закричал Петр. – Извините, а можно снова позвать ту девушку, которая со мной говорила?..

– Мы здесь, – снова прозвучал женский голос. – Обычно такого рода вопросы возникают у наших клиентов уже после окончания срока действия договора, когда приходит время платить. Но Вы обратились к нам напрямую, так что попробуем дать разъяснения. Уверены, что Вы поймете, какими богатыми возможностями пользуетесь в рамках действующего контракта. Для начала скажите, какие выгоды Вы хотели получить от продажи души?

Петр потянулся к листам с домашней заготовкой проекта контракта.

– Десять миллионов долларов, или эквивалент этой суммы в иной валюте по требованию, ежемесячно, в купюрах достоинством в сто долларов или в купюрах иной валюты эквивалентной стоимости, или в иных формах платежных средств, имеющих законное хождение и не являющихся объектом правового преследования, доставляемых в банковскую ячейку…

– Подождите, подождите, – остановила его женщина. – Говорите проще. Итак, Вам нужны деньги. Зачем?

– Ну, во-первых, я разведусь. Во-вторых, уволюсь с работы.

– Мы поняли, вы хотите свободы от всех обязательств. Хорошо. А потом?

Петр немного смутился. Переговоры с дьяволом он представлял себе немного иначе, и сейчас почему-то неловко стало озвучивать свои заветные грезы.

– Давайте, мы догадаемся. Вы купите себе все, чего, как Вам кажется, недостает для полного счастья: десяток автомобилей, дом, может быть, не один, в разных местах мира, или два – три старых замка; остров или целый архипелаг; несколько вертолетов и самолет – ну и всего по мелочи, не считая. Времени это займет немного, меньше, чем может казаться на первый взгляд. И что Вы будете делать потом?

– Жить в свое удовольствие, – ответил Петр.

– Трахаться ты будешь, – грубо прорычал мужской низкий голос. – Пить и трахаться, трахаться и снова пить. Может еще на наркоту подсядешь.

– Возможно, мы выразились несколько грубо и прямолинейно, – продолжило мелодичное и прекрасно поставленное контральто женщины, – но дело обстоит именно так. Все ваши желания продиктованы вполне объяснимым стремлением стать самым сильным самцом на максимально большой территории для привлечения особей противоположного пола. Вам кажется, что обладание всем перечисленным повысит уровень заинтересованности в Вашей персоне со стороны тех женщин, о которых сейчас Вы можете только мечтать, как мечтаете о коллекционном «Роллс-Ройсе» или собственном коралловом рифе. В конечном итоге вся ваша жизнь в свое удовольствие сведется к самым простым из них: сексу и выпивке.

– Ну нет, – возразил Петр, но как-то не очень уверенно. – Можно же еще читать…изучать что-то…узнавать новое…

– Мой юный друг, не обманывайте хотя бы самого себя, – теперь Легион заговорил голосом старика, но не немощного, не ослабленного болезнями: это был звучный глас сурового старца, древнего колдуна, мудреца из невообразимых адских глубин. – Будь Вы человеком, взыскующим знаний, желающим постигнуть тайны Вселенной или овладеть тончайшей материей, из которой создается искусство, то просили бы о мудрости, а не о деньгах.

– Тебе зачем понадобились миллионы, для изучения древнегреческого языка или, может быть, чтобы написать исследование по живописи прерафаэлитов? – хрипло хохотнул мужской бас.

– Любое познание – это труд, а Вы не хотите трудиться, но лишь развлекаться и отдыхать, – продолжил старик. – Любовные утехи – самые верные спутники праздности на протяжении тысячелетней истории человечества. Да и что за радость в обладании земными благами и всевозможной роскошью, если нет женщины, перед которой можно всем этим похвалиться и увидеть отражение собственной силы, успешности и могущества в ее блестящих от восторга глазах? Разве не в этом смысл? Вспомните, как в одной деловой поездке Вам по счастливой случайности достались в гостинице роскошные двухэтажные апартаменты вместо обычного одноместного номера. Был уже поздний вечер, Вы устали с дороги, да и никакого вожделения не испытывали, однако все же отправились в местное увеселительное заведение, чтобы найти там женщин известного толка и привести их к себе – с главной и, по сути единственной целью, похвастаться роскошью своего, пусть и временного, обиталища. Так что не нужно

лукавить относительно того, как именно Вы будете проводить свои дни, случись исполниться тем желаниям, о которых мы говорили. Как Вам известно, вода, освобожденная от силы земного притяжения, всегда принимает форму шара – не куба и не пирамиды. Ваше стремление к независимости от материальных ограничений – это желание абсолютной, ничем не сдерживаемой свободы, которая непременно принимает форму удовлетворенья страстей, главным образом, похоти. Что, кстати, Вы и так с успехом проделываете.

– В рамках уже упомянутого договора-оферта, – закончила фразу женщина.

– Не понимаю, – признался Петр, у которого возникло нехорошее чувство, что у него пытаются просто отжать выставленную на продажу душу бесплатно. Может, в итоге еще и должен останется.

– Я хочу донести мысль о том, что Вы стремитесь просто сменить декорации своей жизни на более пышные, ничего не меняя по сути. Может быть, сейчас в Вашей жизни недостаточно секса? Отнюдь нет. Более того, Вы имеете все возможности разнообразить свою интимную жизнь, как пожелаете. Вот, например…

Петр услышал, как в динамике защелкали клавиши.

– Так…ага. Полтора года назад Вам захотелось негритянку с

большой задницей. Пожалуйста: искомое найдено в борделе под названием «Графиня». Та же история с двумя азиатками, бритой наголо девушкой с татуировками и пирсингом по всему телу, женственным трансвеститом…в общем, список довольно длинный. Прошлой весной Вас вдруг потянуло на совсем юных девочек, и тут тоже все получилось: клуб «М-16», старшеклассница по имени Римма, отель…припоминаете?

– Смутно, – угрюмо отозвался Петр.

На самом деле, этот случай он помнил прекрасно. И не столько из-за юных прелестей девочки Риммы, сколько потому, что планировал ту вылазку почти так же тщательно, как сегодняшний ритуал. За неделю предупредил жену о предстоящей командировке («Опять нужно ехать в Псков, ничего не в состоянии без меня решить, так не хочется, но вот, надо»); тщательно подобрал заведение, где собирается необременённая денежными средствами молодежь; долго прицеливался в девушек у барной стойки, пока не остановил выбор на той самой Римме – рыжей вертлявой девчонке, которую, после четырех коктейлей «лонг-айленд», увез в заранее забронированный номер в гостинице рядом с клубом. Не забыл и про осторожность: убедился, что Римме уже исполнилось шестнадцать лет, а сам, во избежание возможных попыток продолжить общение, назвался ей другим именем и отрекомендовался, как бизнесмен из Москвы.

– С развлечениями у Вас тоже в порядке: мотоциклы, парашюты, даже в кабине истребителя полетали. С удовлетвореньем амбиций сложнее, мешает воспаленное эго, хотя и здесь мы не видим особых проблем. В конце концов, главное удовольствие самоутверждения состоит в возбуждении чужой зависти и демонстрации собственных достижений и статуса; тут на помощь приходит Социальная сеть – прекрасное, многоцелевое изобретение, которым мы по праву гордимся – у Вас там полторы тысячи фотографий: из заграничных поездок, с борта яхты, на которой катались по Средиземному морю во время отпуска в Греции, на фоне машины, опять-таки со всеми этими парашютами, мотоциклами, ресторанами…Секундочку, сейчас я взгляну на статистику…так…более десяти тысяч случаев зависти, несколько сотен длительных душевных страданий, связанных с ощущением собственной неполноценности у Ваших менее удачливых одноклассников, знакомых по Университету, коллег и случайных знакомых. Могу сказать, неплохой результат. И заметьте, ни семья, ни работа, ни, как Вам кажется, недостаточное количество денег не мешают получать удовольствия от похождений интимного свойства, развлекать себя, или тешить свое самолюбие. Согласны?

– Предположим, – первое волнение и страх прошли, и сейчас Петр начала чувствовать нарастающее раздражение. – Вот только все это я делаю сам, без вашей помощи, так причем тут какой-то договор об услугах, да еще и в форме оферты? И вообще, если говорить откровенно, я рассчитывал на какой-то другой разговор: обсуждение персональных условий, индивидуальный подход… ожидал большей сервисности со стороны такой уважаемой организации.

– Мы отказались от практики продвижения наших услуг через торговых представителей уже более четырехсот лет назад, – ответил Легион вежливым женским голосом. – Нами была проделана большая и кропотливая работа в целях повышения эффективности обслуживания постоянно растущего числа клиентов и создания для наших пользователей максимально комфортных условий. Конечно, в прежние, темные и невежественные времена, например, в Средневековье, приходилось действовать при помощи эмиссаров: проводить сложные переговоры, подписывать индивидуальные соглашения, часто на невыгодных или спорных условиях. Но такая была эпоха: отсутствие широты взглядов, особенно вреди людей низших сословий, безграмотность, засилье религиозного фанатизма, консерватизм, отвратительно бесцеремонная совесть… О чем говорить, если даже один из наших наиболее известных VIP-клиентов, маршал Жиль де Ре, то и дело скатывался в покаяние, пытался разорвать контракт и предавался внутренним терзаниям. Мы даже чуть вовсе не упустили возможность взыскать с него плату перед тем, как он был повешен и сожжен на костре. Попробуйте-ка склонить к агностицизму какого-нибудь крестьянина четырнадцатого века, или увлечь прекрасными перспективами чувственных удовольствий монаха-иезуита – наши агенты сбивались с ног, но даже если и удавалось добиться успеха, никто не гарантировал, что клиент не передумает и не уклонится от исполнения обязательств с помощью метанойи[2]. Но теперь, к счастью, с этим покончено. Вы сказали, «я все делаю сам». Однако мы сделали главное: убрали Бога и совесть из базовой системы ценностей. По сути, мы дали Вам ту самую абсолютную свободу, к которой Вы так стремились, и ограничивать ее теперь можете только Вы сами. Ну, еще действующее законодательство, но настоящих энтузиастов оно не останавливает. Так что можете жить в свое удовольствие, наслаждаясь доступными благами цивилизации, не боясь осуждения со стороны общества или, что самое неприятное, собственной совести.

– Совесть подобна мерзкому червяку внутри прекрасного,

сочного яблока, – звучно и веско промолвил старик. – И способна отравить всякое наслаждение вкусом плодов удовольствия.

– Короче, мы дали тебе возможность жить и не заморачиваться, – добавил мужской голос. – А ты еще жалуешься, что тебе этого мало.

– Стоп! – воскликнул Петр. Его вдруг осенило. – Договор-оферта предусматривает мое согласие с формой и размером оплаты услуг, а я что-то не помню, чтобы подписывался на продажу души.

– Да ладно! – расхохотался мужчина. – Никогда не слышал, что грешники пойдут в ад? Все слышали, и ты тоже. А то, что ты считаешь это поповскими сказками для безграмотных старух, так это не наши проблемы. Можно отрицать существование прайс-листа в баре, но будь уверен, что счет за виски тебе принесут и оплатить его точно придется.

– Мне кажется, что в вашем баре мне недоливают, – хмуро пробормотал Петр. – А в качестве платы забирают все, что есть в кошельке. Можно как-то увеличить порцию?

В ответ раздался печальный женский вздох.

– Если не хотите платить, не нужно пользоваться услугами, – сказал Легион. – Ведь в этом суть оферты: возможность принять предложение или отказаться. Что же до расширения набора опций, то в базовом варианте они одинаковы для всех: число клиентов исчисляется миллиардами, и было бы странно выделять кого-то особым образом.

– Значит, кроме базового есть и какие-то другие? – сообразил Петр.

– Да, конечно: пакеты «базовый плюс», «эксклюзивный» и «VIP».

Ну наконец-то! С этого и нужно было начинать!

– А как мне перейти, так сказать, на другой тариф? – осторожно поинтересовался Петр.

– К сожалению, в Вашем случае это невозможно, – сочувственно произнес женский голос.

– Почему?!

– Недостаточно средств на счете.

– Что значит, недостаточно?! – взорвался Петр. – Все платят душой, я тоже, в чем проблема?! Или у кого-то, может быть, душ две или три?!

– Молодой человек, дело тут не в количестве, а в качестве, – строго ответил Легион голосом древнего старика. – Что есть в Вас такого, за что нам стоило бы переплачивать? Вы отшельник, аскет, титан духа, народный трибун, лидер мнений? Вы были нашим принципиальным противником, отвергавшим бренность

пустых удовольствий, и нам пришлось долго соблазнять Вас особыми возможностями и дарами? Или, быть может, напротив: зарекомендовали себя как наш сторонник, готовый служить или проповедовать, быть волонтером, пропагандистом идей, ловцом человеков? Отнюдь нет. Вы такой же, как мириады других, и единственное, что есть в Вас особенного – это сегодняшняя неожиданная удача в проведении ритуала. Так за что же должны мы давать Вам больше, чем всем остальным? Кроме того, спешу разочаровать: условия наших редких специальных сделок вовсе не предполагают невероятных богатств, бессмертия или власти, как Вы могли бы подумать. Люди, которые достойны поставить свою кровавую подпись, об этом не просят. Прежде почти каждый из тех, что готовы были отдать свою душу, стремился к познанию глубин мироздания, запретным тайнам и достижению совершенства в познании наук; некоторые даже требовали благодати Божией, что уж, конечно, ни в какие рамки не лезло – но все они являлись личностями, за обладание которыми не грех было и приплатить. Вспомните Фауста: его последним желанием было стать творцом земной тверди, благодетелем человечества, и он закрыл свой контракт, когда решил, что достиг этой цели. Чувствуете масштаб? А ныне все просят только средств к удовлетворению банальных страстей. И ведь в самом деле не хотят ничего более.

– Так как мне быть? – спросил Петр. В голове шумела и чуть пульсировала зарождающаяся мигрень. Воздух в комнате стал душным и неживым. Очертания стен расплывались в мареве горящих свечей. Петр почувствовал, что его начинает клонить в сон. А может быть, напротив, все это было лишь сном и сейчас наступает медленное, тягучее пробуждение к серым сумеркам буднего дня, жужжанию кофе-машины, утренним новостям, сиреневой рубашке, ключам от автомобиля, пробкам, офису, совещаниям, телефонным звонкам…к договору-оферта.

– Пользоваться блестящими возможностями, которые мы предоставляем нашим клиентам в рамках договора-оферта, – с вежливым энтузиазмом отозвалась женщина. – Рады сообщить Вам, что мы постоянно работаем над расширением пакета стандартных опций: на сегодняшний день удалось достигнуть серьезных успехов в уничтожении гендерных стереотипов, дискредитации института семьи и брака, а в ближайших планах – введение в базовое предложение педофилии, полигамии и права на прерывание биологического существования престарелых родственников и иждивенцев. Мы делаем все, чтобы наше сотрудничество было максимально приятным и комфортным для Вас!

– Живи в свое удовольствие и ни в чем себе не отказывай, – добавил мужчина. – Не парься. Не заморачивайся. Относись проще. Имей свое мнение. Не бери в голову. Не принимай близко к сердцу. Развлекайся, пока есть возможность. Жизнь – она коротка и всего одна, верно? А что после нее, никто не знает, ведь так? Ты же умный мужик, завтра проснешься, подумаешь, и решишь, что, может, и не было этого разговора. Перенервничал, устал, вот и привиделось что-то, такое бывает, правда? Так что давай, думай о себе, лети вперед, стремись к лучшему, продолжай движение. А мы поможем, чем сможем.

– Мы ответили на ваши вопросы? – спросила женщина.

– Да, – сказал Петр, и, подумав, добавил, – Спасибо!

– Благодарим Вас за звонок! До свидания!

Прощание прозвучало зловеще.

Телефон мигнул и погас. Ну разумеется, он ведь выключен. Петр положил аппарат на стол и устало потер лоб. Потом подошел к окну и настежь распахнул ветхие рамы с треснувшими, грязными стеклами. В комнату хлынул прохладный воздух с запахами дождя и мокрого камня. Ливень уже прекратился, стылая морось оседала с низкого темно-серого неба, отливавшего багровыми отсветами ночного города. Заброшенный дом на другой стороне узкой улицы таращился пустыми глазницами выбитых окон. Петр глубоко вздохнул, подобрал с пола обезглавленный трупик голубя, нашел маленькую голову с приоткрытом клювом и успевшими помутнеть глазами, и выкинул их в окно. Потом небрежно размазал ботинком по полу начертанный круг, линии, буквы и символы, собрал пентакли и бросил их в сумку; туда же засунул кинжал и скомканный балахон. Протянул руку к смартфону, и вдруг аппарат снова вздрогнул и коротко зажужжал. Экран засветился. Петр взял телефон и прочитал сообщение:

«Благодарим за обращение в Службу поддержки! В целях улучшения качества обслуживания, просим Вас оценить работу нашего консультанта по шкале от 1 до 5, где 1 – очень плохо, 5 – отлично. Заранее спасибо!»

Петр подумал, нажал на кнопку «ответить» и выбрал клавишу с цифрой «5».

Кто знает, вдруг когда-то зачтется.

Санкт-Петербург, 2015.

notes

Примечания

1

Офе́рта (лат. offero – предлагаю) – предложение о заключении сделки, в котором изложены существенные условия договора, адресованное определённому лицу, ограниченному или неограниченному кругу лиц. Если адресат принимает оферту, это означает заключение между сторонами предложенного договора на оговоренных в оферте условиях.

2

Метанойя – (греч. Metänoia) раскаяние; изменения в понимании собственного Я, жизненной цели.